

На правах рукописи

РАХИМИ САОДАТ СУХРОБОВНА

КОНЦЕПТ «ИЗМЕНА» В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2016

Диссертация выполнена на кафедре общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета

Научный руководитель: **Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна** - доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, директор Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени Рудаки АН РТ **Рахматуллозода Сахидод**
кандидат филологических наук, доцент, зав.кафедрой "Лингвистика" филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г.Душанбе **Сабирова Саиновбар Ганиевна**

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Защита диссертации состоится «08» июня 2016 года, в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата филологических наук при Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30 <http://www.rtsu.tj>).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30. <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан « » апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию концепта «Измена» в русском и таджикском языках и направлена на раскрытие особенностей смыслового содержания и языковых средств выражения этого феномена языковой картины мира, а также анализ особенностей его проявления в различных дискурсах сравниваемых языков.

Актуальность исследования определяется, во-первых, тем, что знание особенностей понимания различных концептов носителями разных культур позволяет снимать коммуникативные неудачи, то есть моменты непонимания или неверной интерпретации речи, возникающие при обмене информацией, и даёт возможность адекватного восприятия иноязычной речи и своевременной реакции на неё, во-вторых, тем, что изучение процессов концептуализации мира и понимания концептов является одним из ключевых направлений в современной лингвистике: концептуальные исследования предлагают новое толкование слов, особенно многозначных, семантически дифференцированных, имеющих непосредственное влияние на культуру, психологию и философию социума, однако до сих пор ведутся поиски единого подхода к определению явления концепта и к методам его изучения.

Объектом исследования в работе являются смыслы, передаваемые отдельными словами, а также устойчивыми образными средствами, *репрезентирующими* концепт «измена» в русском и таджикском языках, и их коннотации. Это позволило не только системно описать рассматриваемый концепт, но и структурировать его, вычленив набор наиболее существенных его признаков.

Предметом диссертационного исследования является лингвокультурологический анализ концепта «измена», отражённый посредством лексических и фразеологических единиц, дискурса в русской и таджикской языковых картинах мира, семантика лексем, выражающих концепт «измена» в русском и таджикском языках.

Цель работы заключается в комплексном изучении системы языковых средств, репрезентирующих концепт «Измена», а также в определении отношения носителей русского и таджикского языкового сознания к данному концепту.

Для выполнения цели были поставлены следующие задачи:
- изучить теоретическую литературу, связанную с понятием «концепт»;
- рассмотреть концепт как лингвистический термин и лингвокультурологическую категорию;

- исследовать проблему определения концептуальной сферы в теории языка;
- изучить концепт «измена» в национальном и эмоционально-экспрессивном аспектах реализации языковой личности;
- установить полевую структуру вербального воплощения концепта «измена» на материале словарных дефиниций, пословиц, поговорок и афоризмов, художественных текстов, а также направленного рецептивного эксперимента;
- установить базовые составляющие концепта «измена»;
- определить и описать его концептуальные признаки;
- выявить характер и специфику реализации концепта «Измена» в пословицах, поговорках, афоризмах и художественных текстах в русском и таджикском языках;
- сравнить языковые и концептуальные признаки изучаемого концепта в русской и таджикской языковых картинах мира.

Научная новизна работы заключается в том, что в работе проведён комплексный анализ на основании изучения словарных дефиниций, направленного рецептивного эксперимента, паремий и литературных источников. Научная новизна обусловлена также установлением полевой структуры вербального выражения концепта «измена» в русской и таджикской лингвокультурах, выявлением специфики реализации концепта в различных дискурсах сопоставляемых языков.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование способствует углублённому изучению концептов, относящихся к антропоцентрической парадигме и направлено на сопоставительное изучение концепта "измена" в русской и таджикской языковых картинах мира с последующим выявлением сходств и различий понимания и репрезентации этого концепта, при условии равноценного рассмотрения концептов измены в двух сопоставляемых языках. Материал данной работы представляет интерес и для дальнейшего более обширного исследования, а именно для увеличения количества рассматриваемых языковых картин мира при сопоставительном изучении концепта «измена» в них, для исследования этимологии концепта "измена" в различных языковых картинах мира. Данное исследование может способствовать расширению временных рамок исследования концепта измена, расширению границ исследования изученного концепта не только путём увеличения количества исследуемых произведений писателей-прозаиков, но также и путём включения в материал исследования поэтического творчества и фольклора.

Практическая значимость исследования определяется широкой возможностью применения его результатов, выводов, обобщений и материалов в учебном процессе при подготовке спецкурсов и спецсеминаров. Полученные результаты исследования могут быть применены при разработке курсов общего языкознания, современных проблем лингвистики, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, а также в области лингвистической интерпретации текста и осуществления межкультурной коммуникации.

Материалом для исследования послужили словарные дефиниции толковых, фразеологических и двуязычных словарей и статей, сборников пословиц, поговорок, фразеологизмов и художественных текстов. В целях понимания специфических особенностей русской и таджикской лингвокультур и менталитета носителей данных языков проведены направленные рецептивные эксперименты, в которых задействованы жители России и Таджикистана общим количеством 175 человек. Кроме того, материалом исследования послужили работы по психологии, культуроведению и религиозные книги, рассматривающие понятие «измена».

В работе использовались такие **лингвистические методы исследования**, как:

- 1) описательный метод;
- 2) метод концептуального анализа;
- 3) сравнительно-сопоставительный метод;
- 4) метод семного (компонентного) анализа;
- 5) анализ словарных дефиниций;
- 6) метод статистического анализа;
- 7) метод структурного анализа;
- 8) анкетирование.

Использование различных методик исследования даёт возможность определить устойчивые и вариативные элементы в содержании концепта «измена».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «измена» представлен 176 лексемами в русском языке и 210 лексемами в таджикском языке. Достаточно обширное лексико-семантическое поле является лингвистическим сигналом, позволяющим сделать вывод о важности исследуемого феномена для сознания носителей двух изучаемых нами языков и культур.
2. Концепт «измена» рассматривается в работе через призму западного и восточного мировосприятия, поскольку отношение к нему на Востоке и

Западе не является одинаковым и имеет существенные различия, что доказывает наше предположение о том, что отношение людей к измене не имеет статичного характера, а меняется на протяжении столетий.

3. Концепт «Измена» имеет многослойную структуру, которая состоит из трёх компонентов: этимологического, исторического и актуального.

4. Измена – понятие многоаспектное, имеющее философскую, логическую, житейскую, психологическую, этическую, гендерную, юридическую и лингвистическую стороны.

5. Измену можно отнести к числу эмоционально-нравственных универсальных концептов, которые отражают общую для любого этноса эмоциональную тему: измену как нарушение верности кому-либо, вне зависимости от того, к какому этносу относится человек, сопровождают одни и те же негативные болезненные эмоции (боль, негодование, гнев, обида, стыд, горе, печаль, муки ревности, чувство оскорблённого и униженного достоинства).

6. Исследуемый концепт в языковых картинах мира русского и таджикского народа имеет сложную внутреннюю структуру. Он состоит из ценностной, понятийной и образной составляющих, содержание которых изменяется в зависимости от концепции нравственного воспитания этноса, отражая соответствующие ему модели поведения.

7. Способы языкового выражения, репрезентации концепта «Измена» в русском и таджикском лингвокультурных сообществах свидетельствуют о значительном совпадении понятийных, образных и ценностных признаков исследуемого концепта.

Достоверность и объективность результатов исследования обеспечивается анализом большого корпуса фактического материала, собранного методом сплошной выборки (более 3000 единиц), апробированного теоретическими предпосылками и методикой исследования.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены на международных, республиканских конференциях «Славянские чтения» (Душанбе, РТСУ, 2012 – 2013 гг.), международных научно-практических конференциях «Русский язык и литература в современных реалиях» (Душанбе, ТНУ, 2014 г.) и «Актуальные вопросы филологии и педагогики: язык, литература, перевод» (Душанбе, ТНУ, 2014 г.). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета (протокол № 5 от 22 декабря 2014

г.) и заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (протокол № 7 от 29.02.2016г.). Результаты исследования отражены в 6 публикациях, из них 3 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, трех приложений. Общий объем диссертации составляет 293 страницы компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, обозначены объект и предмет исследования, оформлены цель и задачи, степень новизны, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, охарактеризованы методологическая база и основные методы исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования» состоит из 5 разделов. В разделе 1.1 «Концепт в лингвистике» дается комплексная информация о научном термине «концепт», который стал рассматриваться как носитель определенных концептуальных систем лишь к концу 20-го столетия. В это время человеческое мироздание стало предметом интереса лингвистов. Тогда усилился интерес к условиям использования языка человеком, а не к его структуре, как раньше.

Большой энциклопедический словарь дает следующее определение: «Концепт (от лат. *Conseptus* – мысль, понятие) – смысловое значение имени (знака)». Иначе говоря, это содержание понятия, объект которого есть предмет (денотат) этого имени. Теория концептуальной картины мира в русской лингвистике активно стала разрабатываться с конца 80-х годов прошлого века. Ее основоположниками были Н.Д. Арутюнова, А.Г. Бабушкин, Т.Б. Булыгина, А. Вежбицкая, В.В. Колесов, Г.В. Колшанский, Д.С. Лихачев, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А.Д. Шмелев и др.

Существуют разные определения концепта. Одни ученые (например, Н.Д. Арутюнова) рассматривают концепт как понятие практической (обыденной) философии. Иная позиция определения концепта (например, Д.С. Лихачева) заключается в теории концепта, где в центр бытия ставится

человек как активный строитель концептуального сознания. Исследователь М. В. Пименова определяет концепт как национальный образ (идею, символ), осложненный признаками индивидуального представления». В.А. Маслова определяет концепт как термин, который служит объяснением ментальных или психических ресурсов сознания и является информационной структурой, отражающей знание и опыт человека.

Каждое из этих направлений можно считать достаточно оформившимся в современной лингвистике. Мы же принимаем рабочее определение С.Г. Воркачева: «Концепт — это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» на основе следующих признаков концептов:

- 1) концепт есть ментальное и/или смысловое образование, аккумулирующее знания коллективного субъекта (общества или социальной группы) в определенной ситуации;
- 2) он - часть картины мира, существующей в коллективном сознании данной лингвокультурной общности;
- 3) концепт - многомерное образование, пучок смыслов, которые содержатся в сознании разных представителей лингвокультурной общности, поэтому он не может быть представлен одинаково;
- 4) концепты - совокупные представления оценочного типа, включающие логическую, образную, эмоциональную и поведенческую стороны;
- 5) культурные концепты существуют в поле культуры, в рамках которой они сформировались.

В разделе 1.2 «Научные подходы к изучению концепта» отмечается, что существует несколько подходов к изучению концепта. Е.Ю. Балашова выделяет два основных подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурный. По её мнению, лингвокультурный подход предполагает изучение специфики национальной концептосферы в направлении - от культуры к сознанию. К лингвокогнитивному подходу Е.Ю. Балашова относит тех исследователей, которые рассматривают концепт как выход на концептосферу социума, в основе которого лежит знание о мироустройстве. С точки зрения лингвокогнитивного подхода к изучению концепта, разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии. При лингвокультурологическом подходе концепт рассматривается через призму проблемы «язык-сознание-культура». При этом важны функции в жизни человека, этимология, история, которые вызывают разные ассоциации.

Концепт здесь выступает как посредник, осуществляющий взаимодействие между человеком и культурой. Поэтому этот процесс осмысливается по-разному.

Е.Ю. Балашова, помимо двух вышеназванных подходов в когнитивной лингвистике, выделяет ещё и психологический, психолингвистический, нейрпсихолингвистический, семантический, логико-понятийный подходы, логический анализ культурных концептов. В нашей работе мы обращаемся к семантическому подходу в исследовании концепта «измена».

В разделе 1.3 «Типы и методы описания концептов» рассматривается вопрос о типологии и классификации концептов. Так, А.П. Бабушкин разграничивает мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии, так называемые «калейдоскопические концепты». Н.Н. Болдырев, в свою очередь, разграничивает конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, пропозиции, фреймы, сценарии или скрипты, гештальты. А.П. Бабушкин отмечает, что между концептами разных типов не существует резко очерченных границ. Они обладают относительной подвижностью и способностью терять своё значение со временем и формироваться заново. Свободные словосочетания служат строительным материалом для создания концептов-картинок, схем, фреймов и сценариев. С.Г. Воркачѳев выделяет концепты «высшего уровня» и «обычные» концепты. Г.Г. Слышкин выделяет первичные и вторичные концепты - метаконцепты, которые образуются в результате осмысления продуктов предыдущей концептуализации и в которых реализуется рефлексия носителя языка. В.И. Карасик разграничивает параметрические и непараметрические (регулятивы и нерегулятивы) концепты.

Существует несколько методов исследования концептов. Исследователи по-разному подходят к анализу концептов, используя различные способы описания и разный исследовательский материал. С.Е. Никитина указывает на двусмысленность самого понятия «концептуальный анализ». Она считает, что, с одной стороны, это анализ концептов, с другой — анализ с помощью концептов, имеющий своими предельными единицами концепты. Так, наиболее актуальны следующие методы исследования концептов: выявление семного состава ключевого слова; анализ лексических парадигм различного объёма и типа, которые вербализуют, репрезентируют тот или иной концепт; анализ материала паремий и афоризмов; анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта. Существуют и

дополнительные возможности описания содержания концептов: метод свободного ассоциативного эксперимента; рецептивный эксперимент.

Как показывает практика, в работах, посвящённых анализу концептов, обычно используется несколько вышеперечисленных методов одновременно. Именно совокупность применяемых методов позволяет наиболее полно показать содержание и структуру изучаемого концепта.

В разделе 1.4 «Языковая картина мира» отмечается, что языковая картина мира представляет собой концептуальное содержание определенного языка в полном своем проявлении. В логико-лингвистических исследованиях картиной мира, вслед за В.И. Поставаловой, называют глобальный образ мира, который лежит в основе мировоззрения человека. Как представляется, в этом определении смешиваются реальный объект (“результат всей духовной активности человека”) и модель объекта (“образ мира”). В науке существует два наиболее важных способа познания окружающего мира человеком: научная и наивная картина мира. Наиболее полное представление о мире позволяет получить научная картина, которая основывается на важнейших достижениях науки, приводящих в определённую систему наши знания о различных свойствах и закономерностях бытия. Это своеобразная форма систематизации знаний, целостная и одновременно сложная структура, в которую входят как общенаучная картина мира, так и картины мира отдельных частных наук. Наивная картина мира позволяет понять материальный и духовный опыт какого-либо народа, который говорит на том или ином языке. Порой она кардинально отличается от научной картины мира. Наивная картина мира не зависит от языка и может быть общей для разных народов. Она формируется под влиянием культурных ценностей, традиций той или иной нации и актуальна в определённую историческую эпоху, находя своё отражение, прежде всего, в языке – в его словах и формах. Носитель определённого языка, сам того не осознавая, принимает определённый, устоявшийся взгляд на мир, используя в речи слова, которые несут в своих значениях те или иные смыслы. Так, люди, будучи носителями разных языков, обладают абсолютно разными представлениями об окружающей действительности.

В разделе 1.5 «Концепт – соединительное звено между языком и культурой» рассматривается важный для лингвистов вопрос взаимосвязи между языком и культурой, поскольку каждая культура воспринимается и рассматривается в тандеме с языком народа – носителя культуры. Концепт позволяет каждому человеку войти в культуру своего социума и влиять на нее. Изучение проблемы взаимосвязи между языком и культурой является

одним из важных вопросов в области исследования языка, потому как каждая культура воспринимается и рассматривается в тандеме с его языком. Язык выступает как механизм, без помощи которого культура не нашла бы своего выражения. Потому важно знать, в каком соотношении находятся культура и язык и как они влияют друг на друга. И, поскольку концепт – это соединительное звено между языком и культурой, его изучение стало одним из приоритетных направлений в современной лингвистике.

Вторая глава «Концепт «измена» в лексической системе русского и таджикского языков» состоит из 3 разделов и 3 подразделов. В разделе 2.1 «Концепт «измена» – индикатор нравственности» приводится обоснование тому, почему мы отнесли исследуемый концепт к разряду нравственных. В этих целях мы обратились к различным историческим и религиозным источникам, где имеются упоминания об адюльтере и прелюбодеянии в восточных и западных странах в историческом и современном временном срезе и наказании за него.

Несмотря на то, что измена – универсальный концепт, который отражает общую для любого этноса эмоциональную тему, это вовсе не означает полного совпадения по форме, объёму и качеству эмотивных смыслов. В языке имеется большое число примеров, доказывающих существование психологических различий между национальными культурами. Культурные концепты разных народов вербализуются не только в языковых кодах. Формирование происходит также в памяти об исторической протяжённости их существования, и память эта разительно различается у разных обществ, и различия эти зависят от принадлежности человека к той или иной возрастной и социальной группе, профессии, от уровня и качества образования и других факторов. Измена – понятие не только нравственное, но и социальное. Оно формируется в процессе возникновения взаимодействий «человек-среда». Её восприятие в значительной степени подчинено внутренней (а точнее – «внутренне-общественной», сформированной у человека окружающим его социумом) цензуре. Иными словами, те воспринимаемые личностью с самого детства социальные проявления, которые Юнг называл «общественным бессознательным», закладывают в нашу внутреннюю цензуру то, что в данном социуме расценивается как измена (и как следствие – однозначно осуждается), и то, как «правильно» её воспринимать. На формирование подобного сценария оказывает влияние множество фактов: мораль, этика, искусство (особенно популярное), литература, жизнь взрослых, анекдоты, откровения знакомых и незнакомых людей, а также воспитание детей. От

специфики всей этой «общественно значимой информации» зависит формирование собственного «внутреннего цензора», когда сознание срывается на эмоции бессознательные. От этого «внутреннего цензора» зависит и то, как конкретный человек понимает и воспринимает измену.

В разделе 2.2 «Лексико-семантическая репрезентация концепта «измена» в русском и таджикском языках», состоящий из 3 подразделов, выявляется семантическое поле концепта «измена» и дается анализ каждой семе по толковым и этимологическим словарям. Ключевым словом-репрезентантом и именем номинативного поля исследуемого концепта является лексема *измена*. Субстантивная форма ключевого слова обозначения «измена» обеспечивает самый широкий номинативный охват денотата. Совокупность всех данных смыслов образует семантическую структуру слова, которая составляет смысловое строение основной единицы лексики. Она проявляется в полисемии слова как способности лексической единицы называть различные свойства, явления, предметы и т.д. Ключевое (прямое) значение называют первичной семантической функцией слова. Отходящие от него значения, находящиеся на периферии, называют вторичными семантическими функциями. Отношение значений слова к его общему значению позволяет установить их семантическую иерархию, то есть обозначить центральные и периферийные значения. Периферийные значения являются наиболее сложными, зачастую синкретичными.

В подразделе 2.2.1 «Лексико-семантическая репрезентация концепта «измена» в русском языке» рассматривается модель лексико-семантического поля (ЛСП) концепта «измена», направленная на выявление общих и культурно-специфичных признаков изучаемого концепта, в контексте его ядерно-периферийной структуры. В ходе анализа ЛСП концепта «измена» в русском языке 176 лексем, полученных методом сплошной выборки по толковым словарям русского языка, разделены на 14 лексико-семантических групп (ЛСГ). Следующим этапом работы стал контекстуальный анализ семантических компонентов, позволивший выделить 21 когнитивный признак концепта «Измена» в русском языке: *измена прежним взглядам; поменять убеждения; заниматься тайными доносами вышестоящему лицу на кого-либо; перейти на сторону врага; сбор и передача секретной информации; вероломство; непостоянство; уклонение от обязанностей; нарушить гражданский долг; нарушить клятву, обязательства, слово; грех; притворяться; лицемерие; тайно действовать с предательскими целями; коварство; злой умысел; дружба, любовь, брак, общее дело; тайное соглашение нескольких лиц, о совместной деятельности*

против кого-либо для достижения своих целей; заговор с целью захвата власти; вводить в заблуждение.

В подразделе 2.2.2 «Лексико-семантическая репрезентация концепта «измена» в таджикском языке» рассматриваемое ЛСП концепта «измена» разбито на 14 лексико-семантических групп (ЛСГ) на основании выделенных 210 лексических единиц, полученных методом сплошной выборки по толковым словарям таджикского языка, репрезентирующих концепт «измена». На основе контекстуального анализа мы вычленили 16 когнитивных признака концепта «измена» в таджикском языке, которые сопутствуют основным способам выражения изучаемого концепта в различных дискурсах: *сустпаймонӣ (неустойчивость), нопойдорӣ дар аҳду паймон ва дӯстӣ (непостоянство в дружбе); ноустувор ба қавлу қарори худ (неверный своим принципам); бисёр гадркунанда (сильно склонный к вероломству); ҳақношиносӣ, носипосӣ (неблагодарность); ба қадри некии касе нарасидан (не помнить добро); паймонишкан, ваъдашилоф (человек, нарушающий договор); субот надоитан (беспокойный); берун шудан аз роҳи ҳақ ва дурусти (сойти с правильного пути); кардани корҳои ношоам (заниматься непристойными делами); рӯ гардонидан аз марому маслаки худ (отступить от собственной веры); хиёнаткарда ба ақидаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ худ (изменивший своим социально-политическим убеждениям); аз дин баргашта (вероотступник); дар натиҷаю макру ҳилае касе гумроҳ шудан (выглядеть глупо после коварного поступка); сухани норост (неправда); сарпечӣ аз итоат (неподчинение); бар зидди ҳокимият бархостан (восстать против власти).*

Отметим, что при рассмотрении лексем, репрезентирующих концепт «измена» в русском и таджикском языках, установлено, что значения этих слов в исследуемых языках в большинстве своём совпадают. Также можно констатировать тот факт, что значения слов почти не изменились, и они находятся в активном словаре обоих народов, за исключением слова *адюльтер*, считающегося устаревшим. Возможно, поэтому оно отсутствует в лексике таджикского языка. Но, если не учитывать это обстоятельство, можно утверждать, что рассмотренные лексеммы образуют некое кольцо вокруг одной основной лексеммы *измена*. Иными словами, они создают её концепт.

В подразделе 2.2.3 «Анализ концепта «измена» в двуязычных словарях» приводятся данные, полученные при анализе русско-таджикских и таджикско-русских двуязычных словарей. В ходе анализа установлено, что в русской лексике преобладают простые слова, в таджикском языке чаще

встречаются сложные слова (*хиёнаткунӣ, дигаргункунӣ, дигаргуниавӣ, зинокорӣ*), а также синонимичные сочетания (*фиску фучур*). Отметим, что данные выводы сделаны исключительно на основе изучения семантического поля концепта "измена". На примере лексико-семантического поля концепта "измена" в таджикском языке можно заметить, что при словообразовании часто используются суффиксальные слова, что позволяет сделать вывод о том, что в таджикском языке преобладает суффиксальный способ образования. Также отмечено, что в словарных статьях с течением времени произошли некоторые изменения: какие-то значения безвозвратно ушли, а какие-то, наоборот, добавлены в словарные статьи.

В разделе 2.3 «Социолингвистические характеристики концепта «измена» на материале ассоциативного эксперимента. Результаты анкетирования» приводятся результаты проведенного по теме нашего исследования анкетирования в Таджикистане (Душанбе) и России (Москва, Лениногорск, Владикавказ, Калининград, Ульяновск), в котором приняли участие 200 человек (по 100 из каждой страны) - молодёжь от 18 до 25 лет, женщины и мужчины в возрасте от 30 до 75 лет. Перед нами стояла задача выяснить:

- ✓ является ли флирт частью измены;
- ✓ как к флирту относятся жители с восточным и европейским менталитетом;
- ✓ является ли виртуальный флирт делом предосудительным, и допустимо ли это.

В работе при проведении экспериментальной части исследования мы пользовались методом рецептивного эксперимента, в котором принимались во внимание такие социальные факторы, как пол, возраст, образование и место жительства, влияющие на формирование стереотипов, что играет важную роль в процессе конструирования социальной идентичности. Эксперимент был проведён в два этапа: в октябре – декабре 2013 года в Душанбе и в сентябре - марте 2015 года в вышеназванных городах России.

В результате анкетирования сделаны следующие выводы: 80% из опрашиваемых таджикских женщин и девушек считают реальной изменой и предательством общение их избранников в Интернете с противоположным полом. Между тем половина из них сами общаются в Интернет-пространстве с противоположным полом, хотя и признают подобное своё поведение предосудительным, и лишь 30% мужчин не ищут знакомств в виртуальной жизни. В то же время стало очевидно, что 90% опрашиваемых женщин уверено, что общение в Интернете может вполне перейти в реальное общение. Ответы мужчин и юношей почти во всём совпадают с мнением

женщин и девушек. 93% опрашиваемых ответили, что Интернет-общение их вторых половинок есть измена, и 55% из них, тем не менее, сами флиртуют во всемирной, глобальной сети. 93% всех респондентов ответили, что интернет-общение естественно влечёт за собой реальную возможность живого общения.

Что касается результатов анкетирования, проведённого в России, то разница в ответах по сравнению с ответами таджикских респондентов была ощутимая: 70% девушек и 65% мужчин не считают общение в Интернете изменой, и практически все общаются в интернете с противоположным полом, полагая, что это является естественным явлением. Чаще всего партнёры считают такие отношения с противоположным полом дружескими и не имеют ничего против этого. 99,9 % опрашиваемых уверены, что общение в интернете неизбежно выходит за рамки Интернет-пространства. Исходя из результатов приведённого опроса можно сделать вывод, что контакты, установленные во всемирной паутине, имеют не виртуальную, а реальную подоплёку, что может нести немалую угрозу семейным отношениям.

Более половины опрашиваемых нами людей в Таджикистане негативно относятся к флирту на стороне, считая флирт и измену – понятиями одного порядка, равносильными самому страшному преступлению, предательству, проявлению непопорядочности. Одно неизбежно влечет за собой второе, как кольца одной цепочки, разрушающие доверие и приносящие боль. Ответы россиян в данном вопросе расходятся с мнением носителей восточного менталитета. Как ни странно, мужчины оказались более консервативными в данном вопросе. Вероятнее всего сказывается инстинкт собственника. Лишь 40% мужчин считают флирт неприемлемым. Что касается женщин, то 35% опрашиваемых лиц женского пола считают флирт началом измены.

Раздел третий «Концепт «измена» в русских и таджикских паремиях и художественных текстах» состоит из 2 разделов и 2 подразделов. **В разделе 3.1 «Концепт «измена» в русских и таджикских паремиях»** изучаемый концепт отражен на материале пословиц, поговорок и афоризмов. В ходе анализа паремий по интересующей нас теме в русском языке мы выделили двенадцать групп (*«непостоянство», «грех», «дружба», «Родина», «неверность в браке/осторожность при выборе жены», «предательство», «развод», «разрушение», «стыд», «умеренность», «притворство», «предательство», «доносительство»*), в таджикском языке - десять групп (*«непостоянство», «грех», «дружба», «Родина», «неверность в браке/осторожность при выборе жены», «предательство», «перемена»*),

«страсть», «измена правде, себе», «любовь»). Отметим, что лишь шесть первых групп имеют общий семантический компонент в исследуемых языках.

В подразделе 3.1.1 «Сопоставительный анализ концепта «Измена» в русских и таджикских паремиях» проводится детальное сопоставление русских и таджикских пословиц, поговорок и фразеологизмов по их лексическому составу, построению и образности. Полярными точками в этом отношении являются абсолютные совпадения, с одной стороны, и смысловое сходство при различном лексическом составе и структуре - с другой. Характерны абсолютно точные и довольно близкие соответствия по форме пословиц и поговорок в таджикском и русском языках: *Дусту душмани худро дар се вақт озмуда метавонӣ: дар вақти сафар, дар вақти танғӣ ва дар вақти касалӣ* (тадж.); *Друга и врага можно проверить в трёх обстоятельствах: в пути, в горе и в болезни* (рус.); *Одами беватан – мурдаи бекафан* (тадж.); *Человек без Родины - что соловей без песни* (рус.) и др. Есть немало пословиц и поговорок, русских и таджикских, при сопоставительном рассмотрении которых выявляется, что смысл всех этих пословиц и поговорок одинаков, зачастую опорное, ключевое слово в них одно и то же, однако структура их не совпадает: *Дар вақти себҳоям Маҳмадбақо будам, себҳоям ки тамом шуд, кӯри Бақо шудам* (тадж.); *Был Филя в силе - все други к нему валили, а пришла беда - все прочь со двора* (рус.) и др. Известная часть аналогий, приведенных в работе, характеризуется тем, что при одном и том же содержании каждой из них присущ свой национальный колорит: *Неши каждум на аз пайи кин аст, муқтазои табиаташ ин аст* (Злой человек - что скорпион: смотри, укусит вмиг, не по нужде кусает он, а так уж он привык) (тадж.); *Змея кусает не для сытости, а для лихости* (рус.); *Кафтари дубома машав* (тадж.); *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь* (рус.) и др.

Исследуя фразеологизмы русского и таджикского языков, связанные с концептом «Измена», мы выявили как сходства, так и различия признаков, составляющих периферию изучаемого концепта. Анализ показал, что понимание и восприятие концепта «измена» в сознании обоих народов почти одинаковое. Количество тематических групп в русском языке численно несколько выше, чем в таджикском языке, однако количественный показатель в данном случае не играет определяющей роли. Некоторые тематические группы содержат один и тот же компонент, а при переводе с таджикского языка на русский и вовсе звучат одинаково.

В разделе 3.2 «Репрезентация концепта «измена» в русской и таджикской художественной литературе» рассматриваются художественные тексты, репрезентирующие изучаемый концепт. В результате исследования выявлено восемь семантических групп в русском и семь групп в таджикском языке: «измена в браке» (хиёнат дар ақди никоҳ), «измена в дружбе» (хиёнат дар дӯстӣ), «измена Родине» (хиёнат бар Ватан), «перемена» (дигаргун), «измена, неверность в любви» (хиёнат дар ишқ), «вероломство» (ғаддорӣ), «прелюбодеяние» (зино), «измена принципам, правде» (только в русском языке). В подразделе 3.2.1 «Сопоставительный анализ концепта «измена» в русской и таджикской художественной литературе» приводится сравнительный анализ художественных текстов, репрезентирующих концепт «измена» в исследуемых языках.

В русской и таджикской художественной литературе концепт «измена» имеет как интегральные, так и дифференциальные свойства. Так, во многих таджикских произведениях художественного дискурса наблюдается такая особенность, как наличие *многоженства*, связанного с тем, что некоторые мужчины жили с несколькими жёнами одновременно. Также нередкими были случаи, когда в семье после того, как муж брал в жёны более молодую девушку, старшие жены, не покидая дом мужа, оставались в нём в качестве прислужниц, слуг: *Шабҳо дар чоғаҳи танҳой фикру хаёл карда, он ҳикояҳоро худаи боз ҳам чандин муротиба афзунтар карда мидид ва бистараи ба вай хористон менамуд, занак метатид, азоб мекашид*. Чалол Икромӣ. Духтари оташ (Лежа ночью в одинокой постели, Назокат растревляла свое сердце, представляя, как в это время наслаждается бай. Воображение ее разыгрывалось, и постель казалась покрытой колючками; она не находила себе места, металась, стонала и мучилась. Страшна ревность пожилой женщины!). Как известно, на Востоке принята была эта форма брака, не считавшаяся предосудительной, что находит отражение в произведениях художественной литературы на таджикском языке, пословицах и поговорках. Ещё одной особенностью, отмеченной нами, оказалось частое использование *отшума* как средства достижения недобросовестных целей (насилие, воровство, кража людей и т.д.). В том числе и прелюбодеяние зачастую осуществлялось при помощи данного наркотического вещества. Совпадающим компонентом, на наш взгляд, является то, что измена Родине в изучаемых языках связана в основном, с войной и военным временем, поскольку в тяжелые времена быстрее обнажается истинная натура человека, тем очевиднее видны изъяны человека. Война выступает своеобразным катализатором, лакмусовой бумагой человеческих пороков. А

художественная литература помогает выявить основные причины измены Родине: *деньги, власть, желание спасти свою жизнь*. Выходит, что абстрактная категория предательства в русской и таджикской лингвокультурах осмысливается как сущность вещная, имеющая свою цену. Отдельный пункт измены Родины – *шпионаж*, расцениваемый как одна из самых недостойных черт характера для человека, уважающего себя. Анализ художественных текстов позволил выявить ряд разновидностей перемены: перемениться могут *лицо, жизнь, взгляды, голос, положение, фигура, отношение к кому- или чему-либо, чувства, мнение, мысли, ход дела, планы, манеры, внешность, тон, привычки, походка*; перемена бывает *разительная, неожиданная, печальная*; переменить можно *решение* и перемениться может *судьба, суть дела, диспозиция, точка зрения*.

В художественных произведениях на таджикском и русском языках мы нашли примеры того, что измена разрушает любовь. Действительно, характер, образ жизни общества, система ценностей и уровень развития его культуры, в первую очередь нравственной, оказывает непосредственное влияние на способность членов данного общества любить. Под понятием «любить» мы имеем в виду воспитанность тела и души.

В Заключении сформулированы **основные результаты и выводы исследования**:

- Изучение фразеологического, паремиологического и художественного фонда русского и таджикского языков концепта «измена» свидетельствует о том, что картина мира русского и таджикского народа во многом совпадает, однако имеются и существенные национальные различия, что особенно заметно при сопоставительном анализе.
- Для концепта «измена» в изучаемых языках ключевым словом-репрезентантом и именем номинативного поля является лексема *измена*, обеспечивающая самый широкий номинативный охват денотата. Ближняя периферия концепта «измена» представлена следующими компонентами: *неверность, предательство, супружеская неверность, вероломство, непостоянство*. Различия выражаются в следующих компонентах: в русском языке – *изменение*, которое в таджикском языке находится в дальней периферии. Компонент *расторжение условий договора (нақзи аҳду наймон)*, присутствующий в ближней периферии концепта «измена» в таджикском языке, отсутствует в русском языке. Дальняя периферия концепта «измена» в сопоставляемых языках представлена следующими компонентами: *блуд, прелюбодение, распутство, заговор, преступление, нарушение присяги, отступничество, вероотступничество, клятвопреступление, выдача*

тайны, крамола и др. Различия выражаются в следующих компонентах: в русском языке имеются компоненты *адольтер, штрейкбрехерство, переход на сторону врага*, отсутствующие в таджикском языке. Компоненты дальней периферии в таджикском языке: *ложь (дурӯғӣ)* и *коварство (гадр)* являются частью крайней периферии в русском языке. А компоненты дальней периферии таджикского языка *неблагодарность (кӯрнамакӣ, ҳақношиносӣ, носитосӣ), неустойчивость (ноустуворӣ), беспорядочность (бесуботӣ), не выполняющий обещаний (ваъдахилоф)* отсутствуют в русском языке. Крайняя периферия концепта «Измена» в сопоставляемых языках состоит из следующих компонентов: *наказание, смерть, бесчестье, интрига, конфискация имущества, ущерб, интересы, стыд, мошенничество, насилие* и др. Различия выражаются в следующих компонентах: *неуравновешенность (ҳардамхаёли), двуличность (дурӯяғӣ), неблагопристойные дела (корҳои ношоам), неразумность (бехиради)*, отсутствующих в русском языке.

- В русском и таджикском лингвокультурном сообществе измена Родине имеет большую степень тяжести по сравнению с неверностью и предательством в межличностных отношениях.
- Как в русской, так и в таджикской лингвокультуре измена ассоциируется с болезнью, военным временем и различными психологическими повреждениями.
- В таджикских фразеологических единицах имеются отличительные компоненты, характеризующие концепт «Измена», которых нет в эквивалентной группе «**неверность в браке**» в русском языке. Так, в таджикских паремиях замечены такие компоненты, как *сварливость, послушание, деньги, красота, ссора, блудливость, свет, благополучие, диу (дев), очаг, печаль*.
- В группе «**дружба**» в таджикских фразеологизмах замечен компонент *скорпион* – символ смертельно ядовитого и коварного существа, с кем таджикский народ и сравнивает предавшего друга, отсутствующий в русском паремиологическом фонде с маркировкой «дружба».
- Несовпадающими компонентами таджикского фразеологического состава концепта «измена» в семантической группе «грех» с аналогичными русскими пословицами и афоризмами являются такие семантические компоненты, как *благонравность, молва, хулители, доблесть, пост*.
- В таджикских пословицах и поговорках мы не нашли прямого обозначения мужской и женской неверности по отношению друг к другу. В нашем случае понятие *измены* получило опосредованное выражение через призму женской

порядочности и в большой степени важности именно женского начала в сохранении домашнего очага.

• В результате исследования описана и проанализирована структура и содержание концепта «измена» в русском и таджикском языках.

Данное исследование представляется перспективным: проведение сопоставительного анализа вербальной реализации концепта «измена» на материале различных языков мира позволяет раскрыть особенности лингвокультуры и менталитета народов, говорящих на разных языках.

Диссертация содержит три приложения: 1. Виды наказания и отношение к измене в историческом и современном временном срезе, а также с религиозной точки зрения; 2. Образец анкеты; 3. Репрезентация концепта «измена» в русских пословицах и художественных текстах.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Рахими С. Сопоставительный анализ концепта «Измена» в пословицах, поговорках и афоризмах в русском и таджикском языках // Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал). Серия "Филология" – Душанбе, 2014. – № 4/6(146). – С. 57-59.
2. Рахими С. Сопоставительный анализ концепта «Измена» в русском, таджикском и английском языках // Вестник Таджикского национального университета. (научный журнал). Серия "Филология" – Душанбе, 2014. – № 3/9(154). – С. 239-241.
3. Рахими С. Социологический аспект в изучении концепта «Измена» // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2014. – № 3/9(154). – С. 232-234.
4. Рахими С. Репрезентация концепта «Измена» в русском языке // Русский язык и литература в современных реалиях: материалы Международной научно-практической конференции (29-31 января 2014 г.) // Душанбе: Таджикский национальный университет. - Душанбе, 2014. – С. 191-195.
5. Рахими С. Лексико-семантическое поле концепта «Измена» в таджикском языке // Актуальные вопросы филологии и педагогики: язык, литература, перевод (23-25 октября 2014 г.) // Душанбе: Таджикский национальный университет. - Душанбе, 2014. – С. 261 – 265.

6. Рахими С. Сопоставительный анализ концепта «Измена» в русской и таджикской художественной литературе // Актуальные вопросы филологии и педагогики: язык, литература, перевод (23-25 октября 2014 г.) // Душанбе: Таджикский национальный университет. - Душанбе, 2014. – С. 265 – 271.

7. Рахими С. Некоторые подходы к определению концепта «Измена» (на материале пословиц и поговорок в русском языке) // Студенческий вестник Российско-Таджикского (славянского) университета. – Душанбе, 2012. – № 4-5. – С. 195-202.

Сдано в набор 04.04.2016. Подписано в печать 05.04.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.

Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,3.

Тираж 100 экз. Заказ № 72.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30